

— В провинции Х обошлось без неприятностей? — спросил Ли Юйнянь.

Этот регион считался вотчиной старшего дяди Сяо Пина. К слову, оба семейных старейшины никогда не жаловали племянника, выказывая ему своё негласное пренебрежение.

— Ничего серьёзного, — ответил Сяо Пин. — Со всем разобрался. Если не случится форс-мажора, больше мне туда ехать не придётся.

Вспомнив лицо дяди, когда тот увидел неопровержимые доказательства растраты и лишился своих верных ставленников, Сяо Пин мысленно усмехнулся. Рассказывать об этом Юйняню он не стал — слишком много грязных подробностей корпоративной грызни.

Провинция Х славилась чайными плантациями, и у семьи Сяо там было несколько крупных торговых домов и чайных салонов. Семья старшего дяди, обосновавшись в провинции Х, со временем занялась ресторанным бизнесом. Сегодня их сеть ресторанов превратилась в один из столпов семейной империи Сяо. Младшего же дядю отправили в город С курировать швейное производство. Тот развернулся на широкую ногу: вывел марку в сегмент премиум-класса, наладил выпуск обуви и аксессуаров, что принесло колоссальные дивиденды.

Старший дядя явно не был обделен деловой хваткой. Тем удивительнее казалось решение деда сослать его вместе с младшим братом в провинцию, а руководство гигантской Семьёй Сяо доверить отцу Сяо Пина. Он до сих пор не мог разгадать этот мотив. Семья Сяо поднялась на недвижимости, позже диверсифицировав активы. При жизни старого главы все трое сыновей трудились в штаб-квартире.

Отец был единственным из братьев, кто пробовал вести самостоятельный бизнес. Взяв у семьи стартовый капитал, он с парой близких друзей открыл дизайнерское бюро. Сяо-старший вложил в дело всю душу: отчаянно цеплялся за первые заказы, расширял штат, пока компания наконец не стала на ноги. Обывателю трудно представить, сколько сил и здоровья он тогда на это положил.

Позже, уже лежа на смертном одре, старый господин Сяо созвал сыновей на конфиденциальную беседу. Сяо Пин тогда был ребенком и мало что помнил. Знал лишь, что после того разговора отец вернулся в лоно Семьи Сяо, а дядья разъехались по регионам. Самое странное, что при жизни отца они ни разу не вставляли ему палки в колеса. Но стоило Сяо Пину занять пост генерального директора, как родственники принялись устраивать ему одну проверку на прочность за другой. Впрочем, не будь их козней, он вряд ли сумел бы так стремительно прибрать к рукам бразды правления.

— Главное, что всё обошлось, — мягко произнёс Ли Юйнянь.

Он, конечно, не верил, что вредный дядя упустил шанс отравить племяннику жизнь, но если Сяо Пин не желал развивать тему, настаивать не имело смысла. К тому же дело сделано.

— А было что-нибудь приятное? Встретил кого-нибудь интересного?

Сяо Пин, до этого блаженно расслабленный в тёплой воде, едва заметно нахмурился. На мгновение в ванной воцарилась тишина.

— Я встретил Ду Хайняня.

Ли Юйнянь замер, не зная, стоит ли показывать удивление. Сяо Пин всегда отличался прямоотой — если уж совершал поступок, то никогда от него не отрекся. И сейчас, отвечая на невинный вопрос, он интуитивно почувствовал, будто Юйнянь уже в курсе их встречи с Ду Хайнянем, хотя рационально понимал, что это невозможно.

Это было чистым совпадением.

— Какое редкое совпадение, — с едва уловимой колкостью заметил Ли Юйнянь. Голос его оставался по-прежнему мягким, однако Сяо Пин без труда расслышал в нём нотки ревности.

— Это правда вышло случайно, — поспешил оправдаться Сяо Пин, садясь в ванне. — Поездка в провинцию Х была экстренной, мы никак не могли договориться заранее. Ладно, пора вылезать, а то ужин остынет.

— Тогда сполоснись под душем, а я пока отнесу суп на стол, — Ли Юйнянь поднялся и вышел из ванной.

На кухне Ли Юйнянь выключил плиту, обернул глиняный горшочек двумя плотными полотенцами и аккуратно перенёс его на обеденный стол. Вернувшись, наполнил две пиалы рисом.

Когда приборы были разложены, из ванной вышел Сяо Пин в мягком домашнем костюме.

— Как раз вовремя, — улыбнулся Ли Юйнянь, снимая крышки с тарелок, которые держал в тепле, и напоследок открывая горшочек с супом.

Тут же поднялось облако ароматного пара, заполнив комнату аппетитным запахом домашней еды. Ужин удался на славу — оба ели с явным удовольствием.

После ужина Сяо Пин устроился на диване перед телевизором, лениво листая финансовые новости, пока Ли Юйнянь прибирался на кухне. Глядя на мягкий золотистый свет, льющийся из дверного проёма, он поймал себя на чувстве какого-то странного оцепенения.

Встреча с Ду Хайнянем в провинции Х действительно была чистой случайностью. В тот день, едва закончив с делами, он взглянул на часы — стрелки показывали половину первого. В

голове почему-то всплыло обещание, данное Юйняню: питаться вовремя и не пропускать обеды. Сложив бумаги в портфель, Сяо Пин вышел на улицу и наткнулся на уютный, но довольно заурядный ресторанчик. Обычно он в такие места не заглядывал, да и Ду Хайнянь, избалованный роскошью, едва ли зашёл бы туда по своей воле.

Но судьба распорядилась иначе. Ду Хайнянь приехал в провинцию Х навестить школьного приятеля. Тот парень происходил из простой семьи — в их элитную школу он пробился исключительно благодаря блестящему уму и упорству, да и человеком всегда был на редкость порядочным и честным. Позже он поступил в престижный университет, а Сяо Пин вскоре уехал за границу, постепенно растеряв контакты со старыми школьными знакомыми. А вот Ду Хайнянь связь поддерживал. Окончив вуз, одноклассник устроился работать здесь, в провинции Х, и Хайнянь прилетел специально, чтобы с ним повидаться.

И надо же было такому случиться: старый друг решил угостить Хайняня обедом именно в том заведении, куда заглянул Сяо Пин.

В тот день Сяо Пин так и не вернулся в офис. Он набрал номер своего помощника, улетевшего с ним в командировку, и сухо предупредил, что освободится только завтра, а все текущие вопросы велел перенести на утро.

Сяо Пин пообедал в компании Ду Хайняня и их общего знакомого, а затем они с Хайнянем долго разговаривали наедине. Вспоминали юность, былые времена... Под конец Хайнянь увлёк его за собой на безлюдный общественный пляж.

Пляж, где они когда-то, ещё в прошлой жизни, признались друг другу в чувствах.

Из пучины воспоминаний Сяо Пина вырвал тихий стук. Ли Юйнянь, уже закончив уборку, поставил на кофейный столик тарелку со спелым яблоком, аккуратно нарезанным кубиками.

— Новости давно закончились, почему ты до сих пор не переключил канал? — поинтересовался Юйнянь, взглянув на экран, где крутилась навязчивая реклама.

Сяо Пин моргнул, возвращаясь в реальность:

— Да так... Задумался просто.

Юйнянь не стал расспрашивать. Он подцеплял зубочисткой фруктовые дольки и поочередно отправлял их то в рот Сяо Пину, то себе, пока тарелка полностью не опустела. Сяо Пин сегодня вел себя на удивление покладисто. Обычно он терпеть не мог яблоки, предпочитая сочные мандарины или манго. Но поскольку злоупотреблять ими вредно, Юйняню всякий раз приходилось идти на всевозможные ухищрения, чтобы скормить капризному возлюбленному хоть немного полезных яблок. Такой взрослый мужчина, а привередничает как ребенок. Впрочем, Юйнянь даже не задумывался, что сам же его и разбаловал.

Покончив с десертом, Юйнянь сполоснул тарелку, вынес мусор и, предупредив Сяо Пина, отправился в душ. Тот рассеянно угукнул в ответ, хотя на самом деле даже не расслышал слов — лишь когда за закрытой дверью зашумела вода, он понял, куда ушел Юйнянь.

В душе шевельнулось неприятное чувство вины. Там, на побережье провинции Х, они с Ду Хайнянем гуляли у кромки воды и под конец... взялись за руки. Сяо Пин прекрасно знал, что Юйняню претит любая близость между ними. Но даже если романтическая связь осталась в прошлом, детская дружба никуда не делась. К тому же их общий круг общения переплетался настолько тесно, что полностью избегать друг друга они физически не могли. Требовать прекратить любые контакты с Хайнянем было глупо и нереально.

Отмахнувшись от бесплодных мыслей, Сяо Пин поднялся с дивана, открыл дорожный чемодан и достал подарок, который купил для Ли Юйняня.

Он выбрал его уже после встречи с Ду Хайнянем. Это была изящная музыкальная шкатулка глубокого синего цвета. Стоило откинуть крышку, как маленькая фигурка дельфина начинала кружиться под нежную мелодию. В механизм была записана пьеса из недавнего репертуара симфонического оркестра провинции Х — короткое, но чарующее рондо.

Выключив телевизор, Сяо Пин с подарком в руках направился в спальню.

Когда Ли Юйнянь вышел из ванной, в гостиной уже царил полумрак, а из спальни лился мягкий свет ночника.

Сяо Пин лежал на кровати, держа шкатулку открытой. В теплом полумраке она тускло поблескивала, привлекая к себе внимание.

— Что это у тебя? — спросил Ли Юйнянь, переступая порог комнаты.

Сяо Пин приподнял подарок повыше:

— Нравится?

Юйнянь присел на край постели, бережно принял шкатулку из рук Сяо Пина и принялся рассматривать. Под чистый, немного хрупкий перезвон дельфинчик плавно скользил по кругу. В этом было что-то завораживающее.

— Очень красиво, — Ли Юйнянь слегка коснулся пальцем фигурки, балансирующей на носу крошечным мячиком. — Такой милый дельфин. С чего вдруг ты решил подарить мне именно музыкальную шкатулку?

Зная привычки Сяо Пина, стоило ожидать чего-то кричаще дорогого и статусного. Музыкальная шкатулка казалась слишком простой вещью для его вкусов, хотя Юйняню она

искренне пришлась по душе.

— Это лимитированная серия. Каждая мелодия выпущена тиражом всего в сто экземпляров, — пояснил Сяо Пин. — И это единственное рондо во всей коллекции. Конечно, звук здесь немного металлический, с искажениями, но в качестве сувенира вещь стоящая.

После этих слов у Юйняня как-то странно защемило в груди.

Ему-то показалось, что это простой, искренний подарок, а за ним, оказывается, скрывалась очередная погоня за статусной редкостью. Всё, что дарил Сяо Пин, неизменно подчеркивало его собственное положение и финансовые возможности, но он никогда не задумывался о том, чего на самом деле желает сердце самого Ли Юйняня.

Ли Юйнянь откинул одеяло, устроился в постели и аккуратно поставил шкатулку на прикроватную тумбочку.

— У тебя получится взять пару дней отдыха после этой командировки? — спросил он, поправляя подушку и укладываясь плечом к плечу с Сяо Пином. — Тебе действительно нужно перевести дух.

Юйнянь доверчиво вложил свою ладонь в руку Сяо Пина, и тот ласково переплёл их пальцы.

— Если не возникнет срочных дел, — Сяо Пин мысленно перебрал рабочий график. На самом деле он должен был вернуться ещё вчера, но полуденная прогулка с Ду Хайнянем украла у него драгоценные часы. — Думаю, один свободный день я смогу себе выкроить.

— Тогда давай завтра съездим в горы? — предложил Ли Юйнянь.

Сяо Пин промолчал, не говоря ни да, ни нет.

<http://bllate.org/book/18418/1867489>